

представителей Германии, Российской Федерации и Франции при Организации Объединенных Наций от 24 февраля 2003 г. на имя Председателя Совета Безопасности. URL: <http://un.org/russian/whatnew/docs/03-214.htm> (дата обращения: 9.06.2011); Gemeinsame Erklärung der Außenminister Russlands, Frankreichs und Deutschlands zu Irak, abgeben in Moskau, Paris und Berlin am 15. März 2003 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2003. № 4. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/april_2003/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).

²⁹ Rahr A. Der kalte Frieden. Putins Russland und der Westen Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2004. № 3. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2004/märz_2004/documentation.htm (дата обращения: 30.07.2009).

³⁰ Максимычев И. Ф. О состоянии российско-германских отношений. URL: www.zlev.ru/53_71.htm (дата обращения: 8.08.2011).

³¹ Трегубов И. Германия хочет воссоздать «Пруссию». URL: rbedaily.ru/2004/10/18/industry/61776 (дата обращения: 8.08.2011).

³² Подробнее см.: Erler G. Russland kommt. Putins Staat – der Kampf um Macht und Modernisierung. Freiburg ; Basel ; Wien, 2005. 190 S.

³³ Сводную таблицу итогов выборов см.: Павлов Н. В. Указ. соч. С. 486.

УДК [94+327](55)2000/2011]

ПАЛЕСТИНСКИЙ ФРОНТ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Баранов А. В.

Саратовский государственный университет
E-mail: baranovav@mail.ru

В статье анализируется «палестинский» трек во внешней политике Исламской Республики Иран. Исследуются инициативы Тегерана в разрешении «палестинского конфликта» и реакция на них со стороны арабского мира. Также рассматривается трансформация внешнеполитической структуры региона Ближнего Востока, вызванная политикой Израиля и США на палестинских территориях после операции «Литой свинец» 2009 года.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, Израиль, США, израильско-палестинский конфликт.

Palestinian Front of the Islamic Revolution

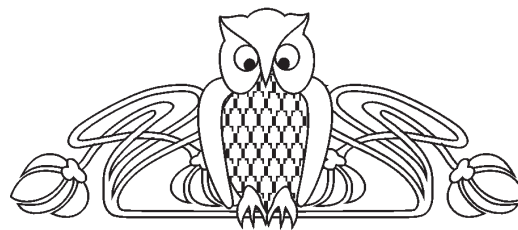
A. V. Baranov

In the article analyzes the «Palestinian» track in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran. It's studying initiatives of Teheran in resolving of «the Palestinian conflict» and reaction to them from the Arabian world. Also consider the transformation of foreign policy structures of the region in the Middle East caused by a policy of Israel and the USA in the Palestinian territories after operation «Cast lead» in 2009 year.

Key words: Middle East, Iran, Israel, USA, Israeli-Palestinian conflict.

Две войны за два года на Ближнем Востоке, связанные с проведенными Израилем операциями «Дстойное возмездие» (2006 г.) и «Литой свинец» (2009 г.), позволяют говорить о существенном изменении геополитической ситуации в этом очень чувствительном регионе.

Продемонстрировав превосходство в военно-технической сфере и не добившись реализации поставленных целей по итогам двух кампаний, Израиль поставил под сомнение свою способность выполнять «возложенные» на него со стороны

США функции по «демократизации» региона и противостоянию «мировому терроризму» в лице Хизбаллы в Ливане и Хамаса в Палестине. А ведь именно наличие в регионе сильного в военном плане государства Израиль воспринимается на Западе как фактор сдерживания воинственных арабских соседей, как оплот светского и демократического начал.

Арабские лидеры были вынуждены реагировать на неадекватную агрессию Израиля против соседнего арабского государства и на неспособность или нежелание США воспрепятствовать этому, что сопровождалось массовой гибелью гражданского населения и огромными материальными потерями. Возрожденная в марте 2007 г. в Эр-Рияде концепция «арабской мирной инициативы» стала тем локомотивом, который смог объединить большинство арабского и мусульманского мира, превратив арабскую сторону в активного игрока на арене Ближнего Востока, занимавшего до этого роль пассивного наблюдателя¹.

Однако эта активизация арабского мира проходит на фоне отсутствия общепризнанного лидера. После ухода с политической арены харизматичных вождей, олицетворявших панарабское единство, сегодня можно констатировать, что традиционно доминирующие центры влияния в арабском мире переживают период упадка своего политического лидерства. Это характерно и для Египта с уходом Хосни Мубарака, и Сирии – Башара Асада, и тем более современного Ирака после свержения Саддама Хуссейна. И в то время как страны арабского Востока (Машрик) слабеют, вакуум власти, образовавшийся под сенью полумесяца, заполняют негосударственные акторы, такие как Усама бен Ладен, Хизбалла и Хамас.

Превращение неправительственных организаций во влиятельных игроков на арене Ближнего Востока носит ярко выраженную религиозную, исламистскую окраску, что не может не настоятельно радовать светские режимы как в регионе, так и на Западе.

Арабо-исламский мир, к тому же, с недоверием воспринял политику, которую проводила в регионе американская администрация Джорджа Буша-младшего, направленную на реализацию концепции «Большого Ближнего Востока». Провалы этой политики в Ливане, Афганистане, Ираке, Сомали привели к росту антиамериканских настроений среди арабов. По мнению арабских СМИ, «американская администрация под руководством неоконсерваторов так и не смогла добиться установления мира в регионе, не смогла призвать к проведению переговоров и серьезнейшим образом обсудить арабо-израильский конфликт». Позиция, занятая США в Аннаполисе, так же как и до этого, демонстрировала свою односторонность, направленность на лоббирование интересов Израиля. Это дало возможность арабским СМИ утверждать, что «истинной целью Буша было спасти свой имидж после неудач в Ираке и Афганистане или убедить арабские государства, что их злейший враг не Израиль, а Иран»². В целом, приходят к выводу арабские СМИ, конференция в Аннаполисе – это проигрыш палестинцев и арабов.

Наметившиеся подвижки в расстановке сил в регионе не могут не сказаться и на коррекции внешнеполитического курса США, в особенности после ухода Джорджа Буша и избрания Барака Обамы. Смена власти в Вашингтоне была положительно воспринята в мире. «Победа Обамы будет неизбежно расценена как шанс на восстановление отношений США с внешним миром. Так как имидж Америки во время правления Буша был серьезно подпорчен», – отметил обозреватель «The Financial Times» Лайонел Барбер³. А выступление 7 февраля 2009 года в Мюнхене вице-президента Джо Байдена⁴, где он заявил о необходимости «перезагрузки» на ряде основных внешнеполитических направлений, в мире нашло положительный отклик. Что касается Ближнего Востока, то Вашингтон подтвердил свою приверженность продолжению линии на поиск решения ближневосточного кризиса. Было заявлено о необходимости расширения круга участников «контактной группы» за счет привлечения новых действующих лиц – Дамаска, а возможно, и Тегерана.

Таким образом, внешнеполитические промахи США в политике, проводимой ими в регионе, односторонние акции Израиля, рост антизападных настроений вынесли на вершину волны тех, кто занимал позицию непримиримых критиков идеи создания «Большого Ближнего Востока». А это привело к тому, что государства, ранее относимые к спонсорам «мирового терроризма», в первую очередь Иран и Сирия, стали играть активную роль в ближневосточной политике в

последние годы. Показательна в данном случае позиция, занятая Тегераном в «ливанском кризисе» 2006 года⁵. На всем протяжении развития кризисной ситуации вокруг Ливана Тегерану удалось доказать мировому сообществу свою способность проводить прагматичный курс во внешней политике, продолжая направление взятое предшественником М. Ахмадинежада на поддержку «позитивного нейтралитета». Но если во время «Бури в пустыне» начала девяностых годов прошлого века и во время операции «Гроздь гнева» в Афганистане официальный Иран выступал с позиции невмешательства, то ливанский кризис продемонстрировал нам Иран в качестве активной силы, стремящейся к скорейшему прекращению насилия и заключению справедливого мира в регионе.

Возникает, следовательно, необходимость анализа развития конкретных конфликтных ситуаций, в особенности в связи с последними событиями в Палестине, что поможет нам прояснить позицию Тегерана в этом конфликте и реальные возможности для реализации стратегических внешнеполитических установок Ирана в регионе в целом.

С приходом к власти М. Ахмадинежада в 2005 г. внешнеполитическая концепция Исламской Республики Иран приобрела ряд новых черт, придавших ей динамичность и амбициозность. В своем первом политическом выступлении Махмуд Ахмадинежад так охарактеризовал международную политическую ситуацию: «На наш взгляд, мировое сообщество не является лишь сообществом ограниченного числа западных стран. Мировое сообщество состоит из шести миллиардов человек населения Земли, значительная часть которого выступает резко против политики угнетения, господствующей в мировых отношениях... Мы стремимся к завоеванию позиции полюса исламского мира в многополярной международной системе»⁶.

При этом утверждалось, что внешняя политика Ирана в принципе должна основываться на установлении мира и справедливости во всем мире. «По этой причине расширение отношений со всеми странами является главной задачей Исламской Республики. Под этим я подразумеваю сбалансированность отношений, основанных на взаимном уважении и соблюдении прав друг друга»⁷, – заявил Ахмадинежад в своем интервью.

Главным приоритетом на внешнеполитической арене для ИРИ М. Ахмадинежад провозглашает «установление взаимоотношений с ближайшими соседями» по региону. При этом Иран разграничивает для себя по степени важности следующие районы: Персидский залив и Ближний Восток, Прикаспийский регион, Центральная Азия, Тихоокеанский регион, единая Европа и остальной мир, «страны которого не испытывают враждебности по отношению к Исламской Республике Иран».

Отдельным пунктом идут страны, которые именуются «сверхновыми угнетателями», во главе с Соединенными Штатами и их протее в регионе – «сионистским режимом Израиля». На отношениях с этими странами следует остановиться подробнее.

В отношении Соединенных Штатов М. Ахмадинежад исходит из распространенного и закрепившегося со времен аятоллы Хомейни постулата, что США разорвали дипломатические отношения в одностороннем порядке, так как стремились подавить дальнейшее развитие Исламской революции в стране и мире. «Теперь же с той же целью они стремятся восстановить отношения с ИРИ». Но при восстановлении этих отношений воля и окончательное согласие остаются за народом Ирана. «Заключение по этому поводу должно быть принято только тогда, когда будут уверенность и необходимые гарантии обеспечения всех национальных интересов». Принятие решения о восстановлении дипломатических отношений с США должно гарантировать, что при этом «не будет нанесен вред независимости, чести и благородству иранской нации»⁸. В заявлениях М. Ахмадинежада, как и остальных видных государственных деятелей, говорится о США как державе, стремящейся к угнетению остального мира. По уверению иранских властей в нынешней обстановке восстановление дипломатических отношений с Соединенными Штатами невозможно. Однако негласно переговоры между соперниками идут полным ходом, что вселяет определенную долю уверенности в изменении формата взаимоотношений.

Куда сложнее обстоят дела в отношениях с Израилем. Здесь Иран занимает непримиримую позицию. Несмотря на именованную эту страну марионеткой США, фактически именно Израиль превратился в главного внешнеполитического противника Исламской Республики. И в отношении еврейского государства политики из Тегерана не стесняются в выражениях. Пожалуй, самое жесткое заявление, многими расцененное как концептуальный подход, было озвучено М. Ахмадинежадом на конференции Исламской студенческой ассоциации «Мир без сионизма», состоявшейся в Тегеране 26 октября 2005 г. К сожалению, в мировую прессу просочилось только одно выражение, вырванное из контекста: «Израиль должен быть стерт с политической карты».

Обращаясь к аудитории, М. Ахмадинежад выступил с развернутым выступлением, в котором попробовал проанализировать и дать свою оценку «палестинской проблеме», составляющей основу ближневосточного кризиса. По его мнению, в центре проблемы лежит факт основания оккупационного режима Кудса (Иерусалима), что было целенаправленным действием со стороны «мирового угнетателя в лице Соединенных Штатов против исламского мира». Это явилось самым тяжелым поражением ислама в XX веке.

«Следовательно, – делает вывод президент ИРИ, – борьба в Палестине сегодня – это главный фронт борьбы исламского мира с мировым угнетателем и его судьба будет решать судьбу противостояния последних столетий». Исход этой борьбы, по мнению М. Ахмадинежада, предсказал еще имам Хомейни, заявивший, что «оккупационный режим должен быть стерт с политической карты». И в данном случае «мы не должны идти на компромиссы в вопросе о Палестине. Это будет означать поражение, если кто-либо пойдет на признание легитимности этого режима, причем это будет поражение всего исламского мира»⁹.

Сделав столь «сенсационное» заявление, президент ИРИ попал под шквал обвинений в западных СМИ, усмотревших в этом агрессивный характер внешней политики Тегерана. Практически до сегодняшнего дня Махмуд Ахмадинежад вынужден в своих выступлениях объяснять и пояснять подход Ирана к Израилю и «палестинской проблеме».

Уже в декабре 2005 г. в речи перед лидерами организации Исламская конференция (ОИК) президент Ирана призвал участников объединить свои усилия в разрешении «палестинского вопроса». Он назвал «режим Израиля на оккупированных палестинских территориях главным препятствием» на пути урегулирования. Признавая правительство-узурпатора и далее, мировое сообщество будет разочаровано неудачными попытками установить длительный и прочный мир в регионе. «Единственным мудрым выходом из сложившейся ситуации», по мнению М. Ахмадинежада, «будет являться основанное на международных договоренностях возвращение всех палестинских беженцев, проведение всенародного референдума по определению будущего типа правления на Палестинских территориях с Кудсом в качестве столицы государства»¹⁰.

В Нью-Йорке после речи в ГА ООН 22 сентября 2006 г. Ахмадинежад уточнил, что под термином «Израиль» понимается расистский, по своей сути сионистский режим. И Иран борется за отмену данного политического режима, как до этого весь мир боролся против режима апартеида в ЮАР¹¹. При этом Иран не выступает за силовой метод разрешения данной проблемы. Находясь в Куала-Лумпуре 8 июля 2008 г. на саммите D8 (развивающихся стран), он заявил, что Исламская Республика Иран никогда не начинала войны против какого-либо народа и не намерена этого делать в будущем, добавив при этом, что Израиль не является исключением из правила¹².

Подход, отстаиваемый М. Ахмадинежадом на мировой арене, идет в фарватере внешнеполитического курса Ирана. Не секрет, что идеологическим обоснованием внешней политики Ирана являются взгляды и идеи основателя ИРИ аятоллы Хомейни, и это неоднократно подчеркивается в выступлениях на самом высоком правительственном уровне.

Нынешний лидер Исламской революции аятолла Сейид Али Хаменеи, выступая на церемонии поминовения имама Хомейни 3 июня 2008 г., заявил, что имам предсказал, что исламская революция распространится за пределы Ирана, и это является одним из важнейших пунктов его взглядов. «Экспансия революции не означает посылку войск и поощрение терроризма. Она означает поощрение распространения учения об Исламской революции, в особенности идеи защиты угнетенных»¹³.

К этому необходимо добавить, что в Тегеране действуют и представительства палестинских организаций – Хамаса и Исламского джихада, – через которые осуществляется связь и оказывается всевозможная помощь.

В вышесказанном раскрывается суть внешнеполитической концепции ИРИ в отношении Израиля и «палестинской проблемы». Тегеран выступает против трактовки Израиля как исключительно еврейского государства. Нынешний Израиль – это результат деятельности сионистской организации, созданный решением ООН, что означает – мировое сообщество несет ответственность за судьбу своего проекта. Израиль как еврейское государство – это режим апартеида по отношению к палестинцам-арабам. Палестинцы – угнетаемое и притесняемое население, лишённое права на самоопределение. Иран как исламская страна имеет моральные обязательства по отношению к угнетаемым исламским народам, и судьба палестинцев – один из центральных факторов внешнеполитического курса Ирана. Основные задачи – это помощь палестинцам, поддержка движения сопротивления, а также консолидация общественного мнения в мире и регионе через международные и региональные организации. Цель – реализация в полной мере всех принятых ООН резолюций по Палестине и пересмотр существующего в мире подхода к разрешению «палестинской проблемы» в частности и ближневосточного кризиса в целом.

Подчеркивая необходимость поддержания диалога в разрешении конфликта на Ближнем Востоке, Тегеран крайне негативно, даже враждебно воспринял факт начала 27 декабря 2008 г. полномасштабной военной операции Израиля под кодовым названием «Литой свинец».

Оценка произошедшего, а также набор необходимых ответных мер, с которыми должен был выступить Иран и весь исламский мир, были озвучены на следующий день, 28 декабря, лидером Исламской революции аятоллой Хаменеи, обратившимся с посланием (фетвой) к иранскому и исламским народам. Он осудил израильскую агрессию против Газы, обосновав тем самым необходимость принятия экстренных и кардинальных мер в отношении Палестины. Рахбар призвал «всех палестинских воинов, мусульман и свободолюбивые народы исполнить свой долг в противодействии совершаемым преступлениям

Сионистского режима... который продемонстрировал кровавый образ сионистских волков и выявил невозможность присутствия этого враждебного существа в самом сердце исламской уммы».

По мнению Хаменеи, молчание некоторых арабских правительств в данной ситуации выглядит двусмысленно и воспринимается сионистским режимом как одобрение его преступлений.

К тому же в обострении ситуации повинен и Запад, в частности «преступная администрация Буша». А также «европейские правительства через свое безразличие, а возможно, и соучастие в этой трагедии, вновь подтвердили, что их заявления о поддержке прав человека – фальшивка. Они еще раз продемонстрировали свою причастность к борьбе против Ислама и мусульман».

Фактически Хаменеи призывает мусульман Ирана и мира к джихаду против Израиля, и более широко – против всех сторонников и союзников сионистского режима в мире. «Все палестинские муджтахиды и все верующие мусульмане мира обязаны защитить народ Газы. Каждый, кто погибнет в этой праведной и священной обороне, станет мучеником и вольется в ряды праведников, павших в битвах при Бадре и Охуде, когда во главе мусульманского воинства находился Посланник Аллаха».

В конце своего воззвания Хаменеи призывает «ОИК исполнить свои обязательства в этой непростой ситуации и объединиться против Сионистского режима». Израиль необходимо покарать, объединив силы мусульманских правительств. Лидеры узурпаторского режима должны быть персонально привлечены к международному суду за это преступление и за продолжающуюся блокаду сектора Газа¹⁴.

Стремясь реализовать на практике поставленные задачи, иранские власти осуществили ряд внешнеполитических шагов. Помимо активных личных переговоров по телефону М. Ахмадинежада, М. Моттаки и Али Лариджани была предпринята и серия дипломатических турне по региону. Речь идет, в частности, о визитах генерального секретаря ВСНБ ИРИ Саэда Джалили в Сирию, Ливан, Турцию и Катар, а также визит спикера Али Лариджани в рамках совместного турне «тройки» Азиатской парламентской ассоциации (АПА)¹⁵ в Сирию, Ливан и Иорданию.

Подводя итоги, представитель комитета маджлиса по национальной безопасности и внешней политике Казем Джалили, сопровождавший Али Лариджани в его ближневосточном турне, охарактеризовал итоги тура как плодотворные. В отношении Газы он сказал, что Хамас намерен продолжать свое сопротивление. Однако самое важное на сегодняшний день – открытие КПП Рафах, что может сделать только египетское правительство¹⁶. Но на закономерный вопрос о причинах, заставивших отказаться от посещения Каира, К. Джалили заявил, что оно и не планировалось. Хотя, если быть точным, когда авансиро-

вался этот вояж, 2 января, тот же Казем Джалили заявил журналистам, что спикеры, возможно, решатся на посещение и Египта, чтобы добиться от египетских властей помощи в прекращении израильской агрессии в Газе¹⁷.

Причины этого шага, по всей видимости, следует искать в резком усилении антиегипетской риторики Тегерана, вызванной рядом дипломатических инициатив Каира, не получивших поддержки в Иране. В первую очередь это нежелание египетской стороны открыть пограничный КПП Рафах даже в условиях активных боевых действий со стороны Израиля, но наоборот, дополнительное укрепление и усиление пограничных частей на границе с сектором Газы. Во-вторых, это так называемый план Мубарака, выдвинутый египетским президентом 6 января после консультации с представителями ЕС и предварительного согласия Хамаса на перемирие. Не секрет, что принятая 8 января СБ ООН резолюция № 1860 с призывом к незамедлительному и полному прекращению огня фактически основывается на «египетской инициативе». Она включает три пункта: немедленное прекращение огня на оговоренный период для доставки гуманитарной помощи; приглашение Израиля и палестинцев к переговорам в Каире; открытие пограничных КПП и снятие блокады.

Первая реакция Тегерана была крайне жесткой. Имам-джемэ аятолла Ахмад Хатами призвал в пятничной проповеди 9 января египетский народ выйти на улицы и заставить свое правительство открыть пограничный КПП Рафах для палестинцев. Он также подверг критике действия египетского правительства, отказывающегося открыть границу. «Я предупреждаю египетские власти не связывать свою судьбу с судьбой преступного и узурпаторского Сионистского режима». Аятолла назвал египетские власти «слугами Израиля»¹⁸. Лариджани на встрече в Бейруте со спикером парламента Набихом Берри, явно намекая на Египет, также отверг «искусственные планы» по разрешению кризиса в Газе¹⁹. Однако после вмешательства Рахбара аятоллы Хаменеи, заявившего в своем обращении к иранской молодежи, что в случае с Газой у Тегерана «связаны руки», ведь Египет единственная арабская страна, имеющая общую границу с сектором, накал заявлений спал.

Визиты Джалили и Лариджани показали, что выработать консолидированную позицию, в основе которой лежали бы «иранские инициативы», не удалось. На фоне антиизраильских высказываний ряда арабских и турецких лидеров позиция Ирана не нашла широкой поддержки, за исключением разве что Сирии. Другие страны принимали ее с различными оговорками. Из итогов прошедших встреч, в особенности с Хасаном Насраллой, стало ясно, что ливанская Хизбалла не будет вмешиваться в очередной конфликт с Израилем, если тот первым его не спровоцирует. К тому же власти Ливана в лице президента Мишеля Сулеймана подтвердили свое стремление предотвращать

любые попытки превратить территорию страны в базу для запуска ракет и в новое поле боя.

На этом фоне, когда принятая СБ ООН резолюция была отвергнута Израилем и боевые действия продолжались, Али Лариджани, выступая 13 января с речью на экстренной сессии ОИК в Стамбуле в рамках Исламского межпарламентского союза (ИПС)²⁰, изложил проект из 14 пунктов по урегулированию конфликта в Газе. Он включал следующие важные положения: «Незамедлительное прекращение огня и вывод сионистских войск из Газы, ... прекращение блокады Газы и открытие всех пограничных КПП, ... образование собственного комитета по сбору информации по преступлениям Сионистского режима в Газе для передачи материалов в суд по военным преступлениям». Иран также предлагает мировому сообществу осудить сионистский режим за непропорциональное «применение силы против мирного населения и использование неконвенционального оружия». Далее Тегеран предлагает обеспечить поставки гуманитарных грузов в сектор напрямую через благотворительные организации, такие как Красный Крест, а также организовать вывоз раненых из Газы, возложить ответственность за человеческие жертвы среди мирного населения и разрушения в секторе на сионистский режим и обязать его выплатить компенсацию жертвам агрессии. Иран также предложил, чтобы все члены ИПС разорвали дипломатические отношения с Тель-Авивом²¹.

Однако, несмотря на то что «14 пунктов» были одобрены большинством членов ИПС в Стамбуле, Египет и Саудовская Аравия воздержались от голосования. Далее планировалось представить эти «пункты» на обсуждение экстренного саммита Лиги арабских государств (ЛАГ), который должен был пройти в Дохе 16 января по инициативе эмира Катара Хамада бин Халифа Аль-Тани. Министр иностранных дел ИРИ М. Моттаки поддержал эмира Катара и предложил пригласить Пакистан, Индонезию, Малайзию и Сенегал, чтобы поднять статус встречи до уровня форума исламского мира.

Щекотливость ситуации для Тегерана заключалась в том, что Ахмадинежад выступал лишь в качестве приглашенного гостя и его речь не носила официального статуса. В связи с этим в роли основного докладчика выступил президент Сирии Башар Асад, построивший свою речь на основе принятых в Стамбуле «14 пунктов», которые также были одобрены в качестве программного заявления по итогам саммита в Дохе. Однако к моменту открытия заседаний 16 января данный саммит потерял свой юридический статус, так как из заявленных 16 членов ЛАГ в Доху прибыли только 13 – ПНА, Йемен и Марокко отказались в последний момент, лишив тем самым встречу необходимого кворума. Несмотря на это, Катар и Мавритания объявили о разрыве отношений с Тель-Авивом.

Итоги саммита в Дохе в Иране были восприняты неоднозначно. Тегеран приветствовал

тот факт, что итоговое заявление основывается на «14 пунктах», предложенных Ираном. Теперь они должны были быть переданы для утверждения на официальном саммите ЛАГ, который должен был открыться 19 января в Кувейте. И в этом можно было усматривать безусловную дипломатическую победу Тегерана. Однако она досталась большой ценой. Фактически саммит в Дохе расколол арабский мир, выявив наличие разногласий между Ираном, Сирией и Катаром с одной стороны и Египтом, Саудовской Аравией и Иорданией – с другой.

Только внезапное заявление Израиля об одностороннем прекращении операции в Газе и начало вывода войск стали тем фундаментом, на котором было достигнуто «примирение арабов». Это произошло на экономическом саммите ЛАГ в Кувейте 19–20 января. «Самое важное, что произошло на саммите, – отметил политический аналитик *Kuwait Times*, – так это то, что арабские лидеры избрали цивилизованный путь наказания Израиля за его преступления в Газе. Речь идет об обращении в международные судебные органы для суда над израильтянами, виновными в совершении военных преступлений и в преступлениях против человечности. Фактически, то же самое что было проделано с Саддамом Хусейном»²².

В соответствии с резолюциями саммита, Египет брал на себя функции медиатора в переговорном процессе, инициировав возобновление диалога по двум направлениям – палестинско-израильскому и межпалестинскому. На протяжении января-февраля в Каире проходили интенсивные двусторонние встречи с целью подписания перемирия между Хамасом и Израилем. Однако из-за невозможности разрешения целого ряда вопросов переговоры были прерваны в середине февраля без заключения формального перемирия. Фактически между сторонами действует негласное соглашение о прекращении огня, односторонне объявленное Израилем 18 января.

Межпалестинский диалог, начатый с одобрения арабских государств и Ирана при посредничестве Египта, также очень скоро выявил наличие непреодолимых препятствий. В первую очередь речь идет о требованиях со стороны «квартета» к Хамасу, чтобы получить международное признание будущего ПНЕ. Но данные условия неприемлемы для Хамас. И в этом он был поддержан Ираном, о чем было заявлено в ходе визита Халед Машаала в Тегеран в начале февраля 2009 года. Было подтверждено право палестинцев на вооруженное сопротивление оккупационному режиму Израиля, а заключение перемирия станет возможно только после снятия блокады и открытия всех пограничных КПП²³.

Объявленное в Кувейте «примирение», таким образом, не произошло, наоборот, арабский мир разделился на два соперничающих лагеря – «прозападный» и «проиранский». Первый возглавляют Египет, Саудовская Аравия и Иордания. Во главе второго находятся Сирия и Катар, к которым стремительно дрейфуют Ливан с Турцией, а также Ирак.

Урегулировать возникшие разногласия не удалось и в ходе ежегодного саммита ЛАГ в Дохе 30 марта 2009 года. Во многом это было вызвано тем, что главных антагонистов на нем не было. Иран не пригласили, а Хосни Мубарак не приехал. В центре обсуждаемых тем оказался, помимо суданского, и «палестинский вопрос». Выступивший на открытии саммита сирийский президент Б. Ассад заявил, что в данный момент у арабов нет реального партнера по мирному процессу. «Нынешнее израильское правительство представляет взгляды тех, кто его избрал. А голосование продемонстрировало, что нынешнее израильское общество не готово к миру»²⁴. Практически он слово в слово воспроизвел позицию Тегерана по отношению к арабской инициативе. А ливийский лидер Муаммар Каддафи вообще покинул зал заседания после того, как ему не дали высказаться по поводу политики саудовского короля.

В свою очередь и оппоненты из «прозападного» лагеря выдвинули свои претензии. Глава египетской делегации Мафид Шихаб в своей речи от лица Мубарака обрушился с обвинениями на критиков арабской инициативы и проводимой политики Египта в «палестинском вопросе». Главным виновником неудач в урегулировании кризиса в Палестине Шихаб назвал Иран, призвав все арабские государства объединиться и не позволять неарабским элементам (Ирану) вмешиваться во внутриарабские дела, усиливая разногласия²⁵.

В итоге в окончательный вариант заключительного коммюнике были внесены обтекаемые формулировки, декларирующие приверженность арабов к скорейшему разрешению палестинского кризиса, вновь выдвигалась арабская мирная инициатива и необходимость интенсификации усилий по межпалестинскому диалогу. В текст коммюнике не вошли антииранские заявления, ограничились лишь призывом к Тегерану разрешать спорные вопросы в ходе переговорного процесса. Отдельно содержался призыв к США активизировать свои усилия по достижению мира в регионе, «занять более четкую позицию в противостоянии с Израилем, продолжающим блокаду Газы». Также 22 члена ЛАГ выразили надежду, что США будут «честным брокером» в достижении мира в регионе, и подчеркнули необходимость «определить четкие временные рамки для Израиля», чтобы выполнить свои обязательства по мирному процессу²⁶.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что та роль, которую приписывают Ирану по поддержке палестинского движения сопротивления в Палестине, явно преувеличена. Газа – это не Ливан, и каналов эффективного влияния на развитие ситуации на палестинских территориях у Ирана крайне мало. Если в случае с Ливаном в 2006 г. Тегеран мог опираться на поддержку дружественной Сирии, то в случае с Газой того же самого нельзя сказать о Египте, с которым, кстати говоря, даже отсутствуют полномасштабные дипломатические отношения. В этой связи Каир имеет больше каналов влияния на

тот же Хамас, чем Тегеран. Это приводит к тому, что в проведении своей «палестинской» политики Иран вынужден широко использовать косвенные каналы влияния, опосредованно оказывать давление, прибегая к политике коллективных усилий. Отсюда стремление Ирана вести широкоэвентуальные пропагандистские кампании по разъяснению необходимости принятия коллективных мер в нужном для Тегерана направлении, обращения к мировой общественности и международным организациям.

События в Газе показали, что Тегеран является одним из центров политического влияния в регионе Ближнего Востока. И упрощенная модель внешнеполитического процесса принятия решений на Ближнем Востоке, как это часто изображается на Западе, в действительности лишь искажает реальное положение дел.

Для разрешения палестинского вопроса необходима консолидированная позиция всех заинтересованных сторон. Игнорирование или, еще хуже, изоляция одной из сторон приведут лишь к усложнению и обострению ситуации. Исходя из существующего положения можно прогнозировать развитие ситуации по второму пути, что означает сохранение стабильно напряженной ситуации вокруг сектора Газы. Приход к власти в Израиле крайне правого правительства Б. Нетаньяху в лучшем случае приведет к «замораживанию» мирного процесса, что мы сейчас и наблюдаем, а в худшем мы вновь станем свидетелями очередной крупномасштабной операции в секторе Газы. Как будет развиваться ситуация вокруг Газы, будет зависеть от успеха межпалестинского диалога по созданию ПНЕ. Но и здесь существуют трудности, которые необходимо преодолевать совместно палестинцам и арабам. Главное, чтобы не повторилась ситуация 2007 г., а для этого необходима активизация позиции международных посредников из «квартета», которым нужно встать «над схваткой» и отказаться от идеи лоббирования интересов конкретной стороны в этом споре.

Примечания

- 1 См.: Баранов А. В. Арабская мирная инициатива: международная конференция в Аннаполисе // Новая и новейшая история. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 23. С. 206–217.
- 2 Arab dismiss Annapolis. URL: http://www.saudigazette.com.sa/index2.php?option=com_content&task=view&id=41783&Item=146 (дата обращения: 10.12.11).
- 3 Lionel Barber. The Year In Review. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/d477edb2-ce38-11dd-8b30-000077b07658.html> (дата обращения: 10.12.11).
- 4 Remarks by Vice President Biden at 45th Munich Conference on Security Policy http://www.whitehouse.gov/the_press_office/RemarksbyVicePresidentBidenat45thMunichConferenceonSecurityPolicy/ (дата обращения: 10.12.11).
- 5 Баранов А. В. Иран и «летняя война» в Ливане // Азия и Африка сегодня. М. : Наука (РАН), 2007. № 3(596). С. 23–29.
- 6 Взгляды шестого президента ИРИ: внешняя политика. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=31071 (дата обращения: 10.12.11).
- 7 Interview with Ahmadinejad, 8 June 2005. URL: <http://www.globalsecurity.org/library/news/iran/2005/iran-050608-irna.html> (дата обращения: 10.12.11).
- 8 Взгляды шестого Президента ИРИ: внешняя политика.
- 9 Text of Mahmoud Ahmadinejad's Speech. URL: <http://www.nytimes.com/2005/10/30/weekinreview/30iran.html> (дата обращения: 10.12.11).
- 10 President urges Muslim heads of states to solve Muslim's problems. URL: <http://www.president.ir/ahmadinejad/cronicnews/1384/09/16/index-e.html#b2> (дата обращения: 10.12.11).
- 11 President: Quarrel with Zionists, not Jews // Iran Daily. 2006. September 23. № 2667.
- 12 "Iran does not intend to wipe out Israel" // Tehran Times. 2008. July 2. № 10361.
- 13 Imam Khomeini's testament provides guidelines for revolution // Tehran Times. 2008. June 10. № 10334.
- 14 The full text of the statement of Sayyed Ali Khomeini // Iran News Daily. 2008. December 29. № 3950.
- 15 «Тройка» была сформирована на 3-й сессии АПА в Джакарте в конце ноября 2008 г., туда вошли спикеры парламентов Ирана (страна-председатель 2008 года), Сирии (страна-председатель 2010 года) и Индонезии (страна-председатель 2009 года) – Али Лариджани, Махмуд Аль-Абраш и Агунго Лаксоно.
- 16 Larijani not scheduled to visit Egypt // Tehran Times. 2009. January 12. № 10505.
- 17 Larijani to participate in APA meeting on Gaza in Syria. URL: <http://www.mehrnews.com/en/NewsDetail.aspx?NewsID=810841> (дата обращения: 10.12.11).
- 18 Iranian cleric urges Egyptians to force open Rafah crossing // Tehran Times. 2009. January 10. № 10503.
- 19 Larijani Urges Muslims to Continue Support for Gazans // Iran News Daily. 2009. January 10. № 3957.
- 20 В состав членов ИПС входят 9 стран: Турция, Иран, Азербайджан, Саудовская Аравия, Алжир, Египет, Чад, Бенин и Мали.
- 21 Islamic states back Iran's 14-point proposal on Gaza // Tehran Times. 2009. January 14. № 10507.
- 22 Al-Manna, Ayed. The summit and Gaza. URL: http://www.kuwaittimes.net/read_news.php?newsid=MTA2MjQyOTMxMQ (дата обращения: 10.12.11).
- 23 Hamas rules out truce under Gaza blockade // Tehran Times. 2009. February 2. #10523.
- 24 Arab summit opens: Assad says no Israeli partner, rejects arrest warrant against Sudan leader. URL: <http://www.albawaba.com/en/news/242819> (дата обращения: 10.12.11).
- 25 Mazel, Zvi. Analysis: Arab summit in Qatar – a demonstration of weakness. URL: <http://www.jpost.com/servlet/SateIltite?cid=1238562880306&pagename=JPArticle%2FShowFull> (дата обращения: 10.12.11).
- 26 Gazzar, Brenda. Despite divisions, Arabs unite to censure Israel, back Sudan. URL: <http://www.jpost.com/servlet/Satellite?cid=1238423656307&pagename=JPArticle%2FShowFull> (дата обращения: 10.12.11).